

первые лица

СВОЮ НИШУ Я РАСШИРИЛ ДО ГОРИЗОНТА ФАВАЗ ГРУОЗИ, DE GRISOGONO

— Кольцо
de Grisogono
Crazyimals

— Браслет
de Grisogono Boule

— Кольцо
de Grisogono Boule

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Родившийся в Ливане и выросший в Италии ювелир Фаваз Груози основал de Grisogono в 1993 году, успев поработать на Harry Winston и Bvlgari. Он создал марку, которую теперь не спутаешь ни с одной другой.

полудрагоценные камни — это как хорошенькие девушки, веселые, живые красавицы, которые знают свои недостатки и умеют ими пользоваться

— Что для вас самое главное, без чего не могла бы жить ваша марка?

— Самое главное для меня — творчество. О de Grisogono всегда говорили как о «нишевой» марке, но свою нишу я расширил почти до горизонта. Мои покупатели — те же самые любители украшений, прекрасные женщины, профессиональные и опытные охотницы за красотой в ювелирных магазинах. Но они пришли ко мне потому, что у меня есть то, чего нет у остальных. Я помню момент, когда людям надоели украшения. По большому счету они всюду были одинаковыми, надо было придумывать что-то новое. Вот этим я все время и занимаюсь.

— Да, вы делали вещи, которых от вас не ожидали. Но вы намеренно занимались тем, чем пренебрегали другие. Вспомнить хотя бы вашу эпопею с черными алмазами. Вы взялись за них тогда, когда им не знали цены.

— У меня не было другого выхода, кроме как искать нехоженые тропы. Я прочитал в одной книге об алмазе «Черный Орлов» и заинтересовался этими камнями. Они были мне доступны, потому что после краткого увлечения ими в 1930-х годах ювелиры в них разочаровались. И вскоре я понял почему.

— Почему же?

— Не потому, что это некрасивые камни, а потому, что это удивительно трудные камни. Когда вы имеете дело с прозрачными алмазами, вы можете расколоть их так, чтобы очистить от любых вкраплений. Вы их видите, вы рассчитываете направление разреза или скола. В черном бриллианте вы ничего не можете предугадать. Огромное количество камней после раскола отправляется в брак. Это как лотерея. Сколько я выслушал упреков, что занимаюсь «негодными» камнями! И что же? Не прошло и нескольких лет, как черные алмазы стали использовать все мои конкуренты.

— Точно так же вы работали и с полудрагоценными камнями. Вы смогли дать им ценность.

— Ну что значит «ценность»? Я бы сказал, что я даю им жизнь. В этом отличие. Если большим бриллиантам надо прислуживать, то этих я могу «поднять», улучшить, дать им жизнь. Полудрагоценные камни — это как хорошенькие девушки, веселые, живые красавицы, которые знают свои недостатки и умеют ими пользоваться, ставя в тупик эталонных моделей, тяжелых, статuarных и скучных. Только если вы напишете, что мои драгоценности с большими камнями скучны, я буду удивлен.

— У вас теперь есть доступ к лучшим камням мира, которые открыли ваши африканские партнеры. Мы видели две ваши коллекции: одну — с бриллиантами, другую — с цветными камнями. Обе отличные, но в цветной будто бы больше выдумки, вы согласны?

— Нет. Понимаете, прекрасный камень, может быть, и не нуждается в ювелире. Он продает себя сам. Вы можете купить неограниченный алмаз и наслаждаться им. Представьте себе, в вашем кулаке вы сжимаете камень на много миллионов франков. Но для ювелира крупные алмазы особой ценности — это вызов. Они более требовательны, им надо служить, их надо обрабатывать, к ним надо относиться с такой же нежностью, как к хрупким красавицам, хотя это самые твердые камни на земле.

— Вы все время сравниваете украшения с прекрасными женщинами. Это потому, что они предназначены друг для друга?

— Люди приходят на мои вечеринки и больше смотрят на знаменитых красавиц, чем на мои вещи, но я не ревную. Когда я вижу красоту — красоту камня или красоту женщины, — это высшее наслаждение, это оргазм, обязательно этим обладать, можно просто радоваться, созерцая.

— Вы всегда работали с небольшими камнями, а в этом году в вашей коллекции появились крупные камни. Пришлось ли для этого менять свой стиль?

— Меня интересует совсем другое измерение — красота. Не размер, не количество, а качество. И вызов состоял в том, как найти достойное применение этим удивительным камням, подобрать достойные их оправы. И мне кажется, результат налицо, или по крайней мере я надеюсь, что это так.

— Появятся ли у вас новые сверхкрупные камни наподобие уже показанных алмазов в 404 и 813 карат?

— Новые камни будут, но не раньше лета. Для 2017 года у меня припасено немало замечательных сюрпризов, да и для 2018-го тоже. Большие алмазы — это важный шаг вперед. Все изменилось, открылся новый мир.

Беседовали Алексей Тарханов и Юрий Яроцкий